

УДК 37.014.544

**Голованов Б. Д. - доцент
Харьковский национальный университет
имени В.Н. Каразина,
Фролова О. В. - доцент
Харьковский национальный университет
имени В.Н. Каразина**

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОЛОГИИ ЗНАНИЯ М. ШЕЛЕРА

В статье рассматривается мировоззренческое содержание социологии знания М. Шелера и его влияние на современные представления о способах формирования знания. Автор отмечает, что в современной философии не теряют актуальность такие категории шелеровской социологии знания как этос, относительно естественное мировоззрение, первичные акты проживания. В контексте социологии знания марксистская идеология интерпретируется как система культивирования идолов классовой борьбы.

Ключевые слова: мировоззрение, ценности, этос, идеология.

Глобальный кризис начала XX века, породивший Первую Мировую войну и открывший путь социалистической революции в России, сосредоточил внимание европейской философской мысли на проблемах идеологии и ценностного сознания. Немалую роль в формировании новых ориентаций европейской философии сыграло стремление политических элит сформулировать идеологическую альтернативу марксизму, ставшему идейным знаменем Русской революции. Макс Шелер был одним из тех, кто не ограничился критикой марксизма, но и попытался в духе феноменологического подхода переосмыслить понятие идеологии.

Для изучения феномена идеологии М. Шелер разработал специальную научную дисциплину – социологию знания. В социологии знания он видел отрасль знания, которая изучает процедуру социально-исторического отбора идеальных содержаний, полагая при этом, что сами идеальные сущности не зависят от социально-исторической обусловленности. В основе его методологической установки лежали представления о мире как о симбиозе двух типов данности: идеальной (*Idealfaktoren*) и реальной (*Realfaktoren*). Реальные факторы, действуя в истории, лишь формируют конкретные условия, в которых проявляются идеальные факторы. Общество как реальная структура определяет лишь наличное бытие идеальных факторов, но не их сущность.

Осваивая идеальное содержание, индивиды, по большей части бессознательно, структурируют свой внутренний мир в соответствии с господствующими смыслами и ценностями. Общество и его институты детерминируют не содержание идеальных сущностей, а лишь последовательность восприятий, выбор предметов знания и формы приобретения знания. Духовное содержание знания доступно индивиду через акт приобщения к надличностным духовным сущностям.

Взаимосвязь между идеальными и реальными факторами не является каузальной, она целиком регулятивна и реализуется через жизненную активность людей. Человеческие индивиды познают мир самостоятельно, но делают это в определенных социокультурных условиях, подчиняясь определенному смысловому порядку. Этот порядок имеет конкретно-историческую логику и воспринимается индивидами как естественный.

В теориях познания эпохи Модерн естественный порядок и естественное мировоззрение образуют фундамент (образец, идеал) для искусственного, позитивного знания. Вопрос о происхождении этого естественного порядка, как правило, остается без ответа и отдается на откуп исторической мифологии. Церковь, например, естественное состояние отождествляет с раем, в котором Адам совершил грехопадение и из которого он был изгнан. Философы Нового времени видели в естественном состоянии войну всех против всех, которую можно прекратить только заключив общественный договора. Марксисты усматривают в первобытном, естественном состоянии истоки социального равенства и справедливости. Современная наука, несмотря на успехи в изучении архаических общностей, не в силах создать целостную картину исходного естественного состояния человечества, и как полагал М. Шелер, вряд ли преуспеет в этом направлении. По мнению немецкого философа, естественное состояние есть не что иное как «оболочка и фон для политики отесненных в будущее интересов, которые пытается оправдать каждая

из типичных «идеологий».¹ Социальной науке следует отказаться от понятия «абсолютно константного естественного мировоззрения» и ввести понятие «относительно естественного мировоззрения». Относительность в данном случае нужно понимать не в духе философского релятивизма, а как отнесенность к исторически развивающемуся групповому субъекту.

Относительно естественное мировоззрение – это органически выросшее целое, на основе которого строятся «знания относительно искусственных или «образовательных» форм мировоззрений». Каркас и внутреннюю целостность относительно естественного мировоззрения задает иерархия ценностей и ценностных предпочтений, которую М. Шелер именует этосом группового субъекта. «Мировоззрение, а также поступки и действия субъекта всегда находятся под правлением этой системы»² На основе единого этоса у каждого члена группы формируются способы переживания общего бытия. Эти способы переживания развиваются через различные исторические формы идентификации, от идентификации через магические обряды у первобытных народов до «умозаключения по аналогии от физически-телесного жеста к качественному содержанию переживания»³ у современного человека.

Социология знания в первую очередь нацелена на выявление законов развития относительно естественных мировоззрений. Эта дисциплина в качестве позитивной науки, предостерегает нас от абсолютизации конкретно исторической формы научного познания, от абсолютизации «ценностных масштабов» имеющегося у нас знания. Современная наука хотя и господствует в обществе над такими формами познания как мифология и магия, религия и метафизика, но это господство основано на секуляризации человеческой природы, на абстрагировании от сакрального знания.

Отношение человека к миру не исчерпывается только мыслительной, теоретической процедурой и рационализированной практикой, оно всегда содержит *внелогическое отношение субъекта и объекта*. Это отношение поставляет сознанию факты, которые предшествуют всякой логической фиксации и научному наблюдению, и эти «факты» могут быть постигнуты только в акте переживания. Рациональное воззрение на мир, порожденное культом точных наук, не замечает мира, живущего по *orde du coeur* (франц. - порядок сердца), который так же строг и так же непреложен, как правила и выводы дедуктивной логики. Этого мира, столь же просторного, столь же ослепительного и ясного как мир математической астрономии, достигают лишь немногие дарования, но те, кто достиг, оказываются в волшебном саду, где произрастают человеческие ценности. Человеку не дано выбирать формировать или не формировать у себя метафизическую идею и метафизическое чувство, ведущие в мир ценностей. Как полагает М. Шелер: «Сознательно или бессознательно, благодаря собственным усилиям или традиции – человек всегда необходимо имеет такого рода идею и такого рода чувство. Выбор у него только в том, иметь ли хорошую и разумную или плохую и противную разуму идею абсолютного. Но иметь сферу абсолютного бытия перед своим мыслящим сознанием – это принадлежит к сущности человека и образует вместе с самосознанием, сознанием мира, языком и совестью одну непрерывную структуру»⁴

Этос как органическое единство ценностей предшествует всем теоретическим конструкциям, он образует естественную предпосылку внутреннего пространства коллективных субъектов. Этос конституирует такой род знания, который доступен только через принадлежность к той или иной социальной общности. Только пребывание в социальной общности формирует у индивида внутреннее видение, необходимое для понимания культивируемых этой общностью духовных образований. Даже самая аргументированная теория может быть отброшена, если она не вписывается в коллективное видение, и, наоборот, даже самые абсурдные предположения и фантазии могут быть приняты, если они находят отклик в чувственной ткани коллективного восприятия мира.

Любое экзистенциальное отношение содержит переживания недоступные рационализации. Рациональное мышление надстраивается над первичными актами проживания, не охватывая всей полноты их содержания. Абстрактность и частичность по сути дела являются исходными характеристиками рационального познания. В акте абстрагирования индивид осознает себя как социальную функцию, соци-

¹ Шелер М. «Формы знания и общество. Проблемы социологии знания». Перевод сделан Малинкиной А. Н. по: Scheler M. Probleme einer Soziologie des Wissens // Die Wissensformen und die Gesellschaft / Max Scheler. Gesammelte Werke. Bd. 8. A. Franke AG Verlag, Bern, 3, durchgesehene Auflage, 1980 [Электронный ресурс], URL:<http://www.studfiles.ru/preview/4474407/>

² Шелер М. Ordo amoris [Электронный ресурс], URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000166/>

³ Шелер М. «Формы знания и общество. Проблемы социологии знания». Перевод сделан Малинкиной А. Н. по: Scheler M. Probleme einer Soziologie des Wissens // Die Wissensformen und die Gesellschaft / Max Scheler. Gesammelte Werke. Bd. 8. A. Franke AG Verlag, Bern, 3, durchgesehene Auflage, 1980 [Электронный ресурс], URL:<http://www.studfiles.ru/preview/4474407/>

⁴ Шелер М. Философское мировоззрение, [Электронный ресурс], URL: http://www.directmedia.ru/bookview_33186_Filosofskoe_mirovozzrenie/

ального агента, которому для тех или иных нужд понадобилась информация, но не как целостный субъект познания и самопознания.

В повседневной жизни мы имеем дело с уже конституировавшимся процессом целеполагания, опирающимся на те или иные абстракции. Акт первичного вхождения предмета в сферу сознания остается за горизонтом рационального видения. Первичное вбирание объекта сознанием представляет лишь одну из сторон познавательного процесса; однако, горизонты этого вбирания задают основные параметры понятийного, теоретического познания, которое надстраивается над собственно экзистенциальной основой.

Чувственный контакт с предметом и теоретическое знание о предмете образуют два полюса данности мира в сознании познающего субъекта. Преимущество чувственного контакта заключается в том, что его экзистенциальное содержание сохраняется в процессах познания более высокого уровня абстрактности. Движение от теоретических абстракций к чувственной реальности представляет собой не только воспроизведение изучаемого предмета во всем многообразии понятий, но одновременно оно является движением к исходному экзистенциальному отношению, данному как чувственно-телесный объект. Так стоимость, распыленная в мире товаров и данная как экзистенциальное отношение, в процессе развития товарного производства концентрируется первоначально в благородных металлах, а затем в деньгах как предметно-чувственном проявлении этого экзистенциального отношения.

Экзистенциальная основа познания наиболее ощутимо представлена в телесном тактильном соприкосновении с предметом. Однако человек обладает способностью схватывать мир не только при помощи телесного контакта, характеризующегося объективностью и особого рода принудительностью, но и при помощи своих духовных сил, интуитивно. Интуитивное познание ближе всего подходит к экзистенциальной основе существования нашего Я и в своих развитых формах представлено в восприятии предметов культуры. Особое значение имеет изучение человеческих отношений, в которых познание, направленное на понимание природы человека, равнозначно познанию интуитивному, нацеленному на постижение жизни человеческого духа. Наше отношение к «другому человеку» с неоспоримой убедительностью показывает, что познание «других» осуществляется не в пустом пространстве события вообще; наш познавательный опыт всегда фундирован нашей человеческой экзистенцией, выражающейся в богатстве наших отношений с «другим».

Общественный, т. е. осуществляющийся через общение, характер познания приобретает первоочередное значение в познании человека человеком. Специфика социального познания не может быть исчерпана ни на пути наращивания объективного содержания знания, ни на пути движения в глубь субъекта с помощью интуиции. Как невозможно добиться полной объективации содержания нашего отношения к другому человеку, так же невозможно полное понимание субъективного мира другого человека даже при самом тесном и всеобъемлющем контакте с ним.

С этих позиций М. Шелер подвергает критике методологию О. Конта, который абсолютизировал механико-математические формализмы и тем самым подготовил почву для некритического переноса методов естественных наук в науки о духе. Неудовлетворительно, по мысли М. Шелера, решает проблему социального познания марксизм. Марксисты возводят в абсолют принцип экономического детерминизма, тем самым создают основу для формирования идеологической доктрины, умаляющей свободу воли индивидов. Весь строй человеческой мысли они рассматривают как функцию классовой принадлежности, а источник развития знания видят в классовой борьбе. Подобный род мышления приводит к созданию худшей разновидности идеологии – «социологическому учению об идолах»¹, возвышающихся над повседневной жизнью индивидов. В отличие от бэконовского учения об идолах, которое настаивает на критическом отношении к предрассудкам и ложным авторитетам, марксистская идеология – это **система культивирования идолов классовой борьбы**. Как полагал М. Шелер, последователи К. Маркса возвели в принцип классовую односторонность мышления и сделали классовую идеологию мерой всего человеческого развития.

Логика классов, надстраивающаяся над этосом классовой борьбы, примитивизирует научное познание и создает черно-белое представление о мире. Однако, и попытки позитивизма встать над классовой односторонностью оборачиваются релятивизмом и интеллектуальным снобизмом. М. Шелер делает вывод: «...если нет действительно никакой инстанции в человеческом духе, чтобы можно было возвыситься над всеми классовыми идеологиями и перспективами их интересов, то всякая возможность познания истины становится заблуждением».² Если невозможно понять науку как конкретно-исторический тип познания и подняться над ее ограниченностью, то даже скрупулезное следование канонам научного познания ведет в заблуждение. Задача социологии знания и ее методологической стратегии заключается,

¹ Scheler M. Die Wissensformen und die Gesellschaft. – Bern und Muenchen, 1960.- S.170.

² Scheler M. Die Wissensformen und die Gesellschaft. – Leipzig, 1926. – S. 204.

по мысли Шелера, в исследовании возможности возвышения над эпохальной ограниченностью не только различного рода идеологий, но и современного научного знания.

М. Шелер дает предельно широкую трактовку идеологических искажений. Он рассматривает идеологии как искусственные системы мировоззренческих знаний, надстраивающиеся над этосом и несущие на себе родовые травмы коллективной психологии (социального безумия, суеверия, социологически обусловленные формы заблуждения и обмана). В этой связи он рассматривает логическую структуру «формальных родов мышления», задающих границы ментальности высших и низших классов.

Высшие классы, чувствуя себя удовлетворительно при сложившемся социальном порядке, стремятся к сохранению status quo социального бытия; низшие классы – это страдательный общественный слой, который постоянно обнаруживает неудовлетворенность бытием и предпочитает ему «становление». Высшие классы склонны к теологическому мирозерцанию. Род мышления, развивающийся на основе этосов высших классов, ориентирует не на материальный интерес, а на «озерцание» спокойного царства прошлого, великих людей и великих деяний.

Познание, развивающееся на основе этосов низших классов, склонно рассматривать все мировые события механически, через призму разрушительных тенденций. Оно склонно выносить решение проблем в будущее, для него характерны хилиастические утопии. М. Шелер полагает, что «в увековечивании классовых предрассудков, в классовой идеологии заинтересованы главным образом «низшие» классы и прежде всего пролетариат». «Марксизм, – пишет он, – является именно рационализированной формой древнееврейского мессианства и секуляризованного царства божия, и поэтому типичной идеологией низшего класса».¹

В противоположность марксизму, который духовные явления систематизирует в соответствии с социально-экономической структурой, М. Шелер рассматривает социальную структуру коррелятивно со становлением и развитием групповых этосов. Групповые этосы образуются на любой стадии общественного развития, и проявляются как предрасположенность представителей той или иной социальной группы к различным родам познания. Знание о современниках, о положении индивида в системе общественных связей первично по отношению к иным сферам позитивного знания. В силу своего генетического первенства знание о системе общественных отношений² структурно определяет способы «упаковки» всех иных областей знания о реальности и порядок их усвоения нарождающимися человеческими поколениями.

Как полагал М. Шелер, среди этосов, задающих базовый каркас групповых ценностей, наиболее глубокими являются этосы генеалогических родов, которые различаются по возможностям обретения высших родов знания. Он пишет: «... именно в этих различиях, а не в различиях классового положения, социальных потребностей или вообще каких-то влияниях среды, лежит глубочайшее основание именно такой, а не иной первичной дифференциации народов на касты, сословия, профессии».³ Задача социологии знания состоит не только в том, чтобы обнажить корни искусственных систем политического мировоззрения (идеологий), но, как метод познания, она должна выявить твёрдую основу для преодоления предрассудков высших классов.

Предрассудки низших классов не преодолимы средствами познания, они образуют абсолютное препятствие для познания истины. Единственная возможность для низших классов избежать состояния негации и разрушения – примириться с существующей действительностью. Эту задачу должны им помочь решить высшие классы через культивирование разнообразных форм иллюзорного сознания, смягчающего восприятие реальности. Представители высших классов в своем стремлении к примирению классовых антагонизмов могут освоить «виды мышления, формы морали и религиозные жизненные предназначения высших и низших классов и привести их в своем духе и сердце к внутреннему примирению».⁴

Социология знания в творческой биографии М. Шелера была лишь ступенью, вспомогательной конструкцией в деле возведения величественного здания философской антропологии. Однако социология знания имеет самостоятельное значение как мировоззренческое основание, выводящее сознание исследователя за пределы окостеневших мыслительных форм, искажающих восприятие социальной действ-

¹ Scheler M. Die Wissenformen und die Gesellschaft. – Leipzig, 1926. – S. 207.

² У Шелера этот закон социологии знания изложен следующим образом: «социальная» сфера «современников» и историческая сфера предков является по отношению ко всем следующим за ней сферами пред-данностью а) по реальности, б) по содержанию и по определенности содержания». См. Шелер М. Социология знания [Электронный ресурс], URL: http://society.polbu.ru/bankovskaya_sociology/ch19_viii.html

³ Шелер М. Социология знания [Электронный ресурс], URL: http://society.polbu.ru/bankovskaya_sociology/ch19_viii.html

⁴ Scheler M. Philosophische Weltanschauung. – Bonn, 1966. – S. 77.

Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна – випуск 53

вительности. В указанном методологическом ключе идеология рассматривается как искусственное мировоззрение индустриальной эпохи, в структуре которого абстрактное мышление закрепляет предрасудки классового эгоизма. Руководствуясь социологией, знания исследователь способен отыскать позицию, в которой его взору доступна тотальность человеческого бытия. Только исходя из последней, научное познание в состоянии уяснить содержание и смысл многочисленных ментальных форм, искажающих восприятие социальной действительности.